

Т.Н. Старостенко

**СООТНОШЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКТА И ВЫМЫСЛА В
РОМАНЕ ДЖОРДЖА МАРТИНА «ИГРА ПРЕСТОЛОВ» (A GAME OF
THRONES) ПО ЦИКЛУ «ПЕСНЬ ЛЬДА И ПЛАМЕНИ»
(A SONG OF ICE AND FIRE)**

Интенсивное развитие фэнтези в последнее десятилетие XX века и в начале нового XXI столетия привело к расширению и усложнению его жанровой системы, тематического и образного диапазона. При этом литературный поток романической прозы в жанре фэнтези воспринимается как массовая развлекательная или поп-литература, которая, зачастую небезосновательно, определяется как низовая и противопоставляется литературе высокой. Тем не менее, среди числа беллетристики в разное время выделяются экземпляры, которые по праву занимают место рядом с классическими изданиями.

На формирование облика современного мирового фэнтези значительное влияние оказали произведения Джона Р.Р. Толкина. В настоящие дни его преемником называют американского писателя Джорджа Р.Р. Мартина. Особое место в творчестве последнего занимает сага «Песнь Льда и Пламени» (A Song of Ice and Fire), созданная в жанре эпического фэнтези. Она отвечает наметившейся сегодня тенденции к многокнижию и по замыслу автора должна включать семь романов, пять из которых на данный момент полностью написаны и опубликованы: “A Game of Thrones” (1996), “A Clash of Kings” (1998), “A Storm of Swords” (2000), “A Feast for Crows” (2005), “A Dance with Dragons” (2011). Отдельные главы и эпизоды данных работ ранее прошли «апробацию» как самостоятельные рассказы и повести.

«A Song of Ice and Fire» не только получила всеобщее признание, но была восторженно встречена критикой. “Fantasy literature has never shield away from grandeur, but the sheer mind-boggling scope of this epic has sent other fantasy writers away shaking their heads...” – пишет газета Guardian [12]. Несмотря на вышесказанное, литературоведческих работ, посвященных исследованию данного произведения практически нет, что, видимо, связано с его сравнительной новизной.

Жанр классического фэнтези подразумевает компиляцию определяющих его мифологических и сказочных мотивов, элементов средневекового рыцарского романа, магии и романтической традиции. Однако, говоря о саге Дж. Мартина, нас занимает не вопрос её соответствия базовым жанровым характеристикам произведения данного типа. Особый интерес представляет её историческая составляющая. При этом следует понимать, что мы будем говорить не об историческом фэнтези как таковом. Поджанр исторического фэнтези тесно связан с альтернативной историей; действие, как правило, происходит в прошлом, на фоне известного исторического места, события или эпохи (например, «Гарри Поттер» Джоан Роулинг). В «Песне Льда и Пламени» описываемое историческое пространство претерпевает трансформацию. Сам же автор заявляет: “This

novel is entirely a work of fiction. The names, characters and incidents portrayed in it are the work of the author's imagination. Any resemblance to actual persons, living or dead, events or locations is entirely coincidental" [12]. Таким образом, принято считать, что события саги происходят в так называемом «псевдоисторическом мире, наиболее близком средневековой Европе XV века», что весьма характерно для подобных произведений. При этом российская критика не обошла внимание именно историчность эпоса Мартина. Так, в статье 2008 года «Кривое зеркало. Историчность "Песни льда и пламени"» Дмитрий Злотницкий поднимает вопрос о некоторой нереалистичности мира саги. По его мнению, несмотря на то, что события произведения в значительной степени напоминают Войну Алой и Белой роз и крестовые походы, средневековые Мартина неисторично спокойно «все дворяне Вестероса поголовно миролюбивы», а «рыцари Вестероса, похоже, отличаются от земных какой-то особой кротостью и отсутствием страсти к обогащению» [2, с. 92]. Затронут вопрос о несоответствии отдельных сюжетов общим средневековым традициям либо смешению традиций различных исторических эпох. Здесь следует отметить, что исторические основы произведения Мартина в другом. Аналогии с прошлым действительно очевидны, однако они связаны далеко не с легко узнаваемыми в книге отдельными элементами европейского средневековья. Они гораздо глубже. На наш взгляд интерес представляют именно те особенности архитектоники произведения и его литературно-художественные элементы, о которых критики говорят как не имеющих прецедента во всём мировом литературном наследии. Однако то, что не имело аналогий в литературе, оказывается, имеет непосредственные аналоги в истории. И, казалось бы, псевдоисторический сюжет «A Song of Ice and Fire» содержит немало аллюзий не столько к средневековому миру континента, сколько к древнему периоду истории Британских островов.

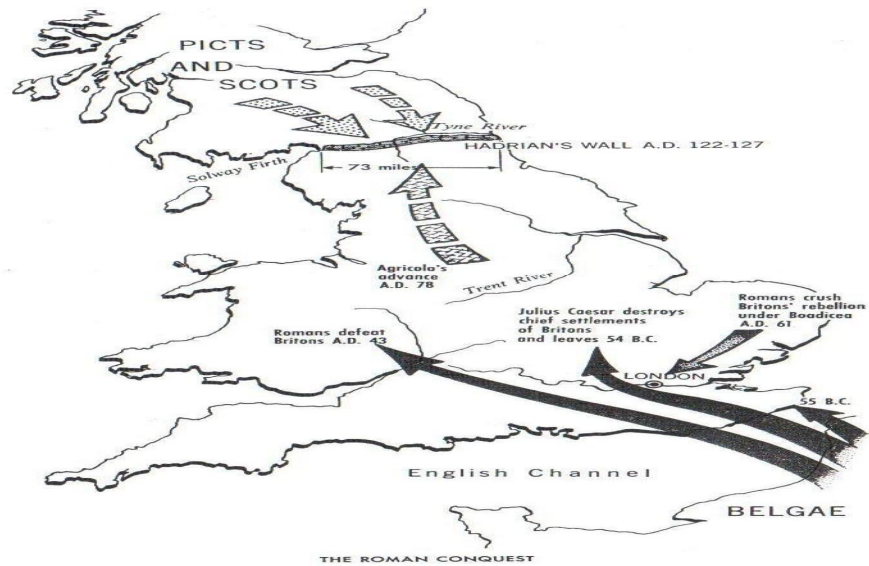
Узкие рамки статьи не позволяют рассмотреть сагу целиком. В нашем исследовании мы проанализируем первый роман семикнижья – “A Game of Thrones”, который на наш взгляд с исторической точки зрения наиболее интересен. Целью работы является исследование романа Джорджа Мартина «The Game of Thrones», установление его исторических основ, а также анализ особенностей художественного воплощения исторического материала в тексте произведения.

Итак, само уже название цикла «*Песнь* Льда и Пламени» (именно «песнь», а не «песня») несёт в себе некую сему историчности, былинности, отсылая читателя к героическому эпосу («Песнь о Нибелунгах», «Песнь о Роланде»). На долю историчности указывает и определение всего мартиновского цикла как саги. «Сага – старинные прозаические повествования различных жанров, слагавшиеся в Норвегии, Швеции и, главным образом, Исландии в течение средних веков, начиная с IX в. Первые рукописи – в XII в. Саги представляют собою: жития святых, биографии королей, биографии скальдов, описание важных исторических событий, семейные хроники, прозаизации героических песен, проч.» [7]. Безусловно,

не стоит игнорировать и существование такого варианта саги как фантастические повести и сказки или переводные рыцарские романы [7].

Другим любопытным моментом представляется пространственно-временное деление созданного Дж. Мартином мира (частью которого является материк Вестерос) и прилегающие к произведению его географические карты. Во-первых, обратим внимание на то, что пространство Вестероса чётко делится на несколько враждебных друг другу Север и Юг, что, с одной стороны, отсылает нас к истории Америки периода гражданской войны. С другой стороны, северная часть этого континента по описанию больше напоминает Британию. Так, северная граница государства, о котором мы будем говорить ниже, отделена так называемой Стеной: «The Wall is a colossal fortification which stretches for 300 miles along the northern border of the Seven Kingdoms, defending the realm from the wildlings who live beyond. The Wall is reported to be over 700 feet tall and is made of solid ice. It was reportedly constructed using both magic and mundane means some eight millennia ago to defend the realm against the White Walkers who reportedly dwell in the uppermost north, although the White Walkers are now only considered to be mythical. The Wall is defended and held by the Sworn Brothers of the Night's Watch. Once an honorable institution, the Watch is now grievously under-strength. The headquarters of the Watch is Castle Black, located in the shadow of the Wall at the northern end of the Kingsroad» [9; 12, p. 178-179]. Подобная Стена как пространственный элемент произведения, по мнению литературоведов, является инновацией Мартина и не имеет, казалось бы, аналогов. Однако сходное географическое сооружение, выполняющее похожую функцию, мы находим на территории Британии, известное как Адрианская стена – памятник периода римских завоеваний. Римляне соорудили Адрианскую Стену около 122 г. н.э., определив тем самым северную границу Римской Империи того времени в Британии. Она распростерлась на 73 мили от берега к берегу, и состояла из камня, уложенного на семь метров в высоту на северном, более высоком берегу, и земляным укреплением из дерна (валом) на южном: «This defensive wall, which stretched for 73 miles, was built between A.D. 122 and 127. It was twenty feet high and eight feet thick. Twenty thousand legionaries manned the area and detachments constantly patrolled the flat walk along the top. The wall had seventeen great forts, as well as a “milecastle” each mile and a turret or signal tower every 500 yards. On the northern side of the wall was a thirty-foot ditch and on the southern side was a road to permit the rapid movement of troops to areas where the Picts and Scots attacked» [13, p. 9]. См. карту 1.

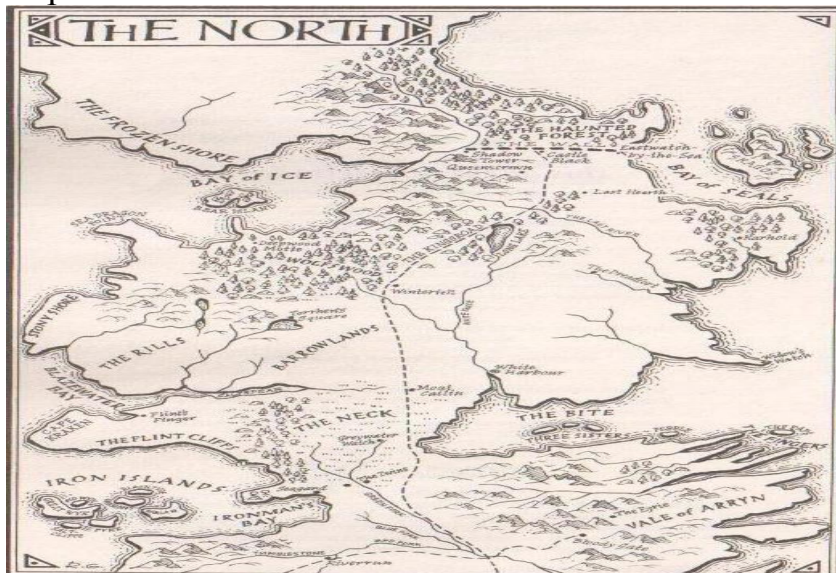
Карта 1.

Таким образом, Адриановская стена выполняла преимущественно охранную функцию и защищала границы Римской империи от нападений группы кельтских племён – Picts and Scots, которые по своему описанию напоминают представленных в романе одичалых – Wildlings [12, p. 252].

Помимо этого, своей северной частью карта, предложенная Мартином, напоминает Британию уже своим очертанием (местами, казалось бы, в зеркальном отражении). См. карту 2.

Карта 2.

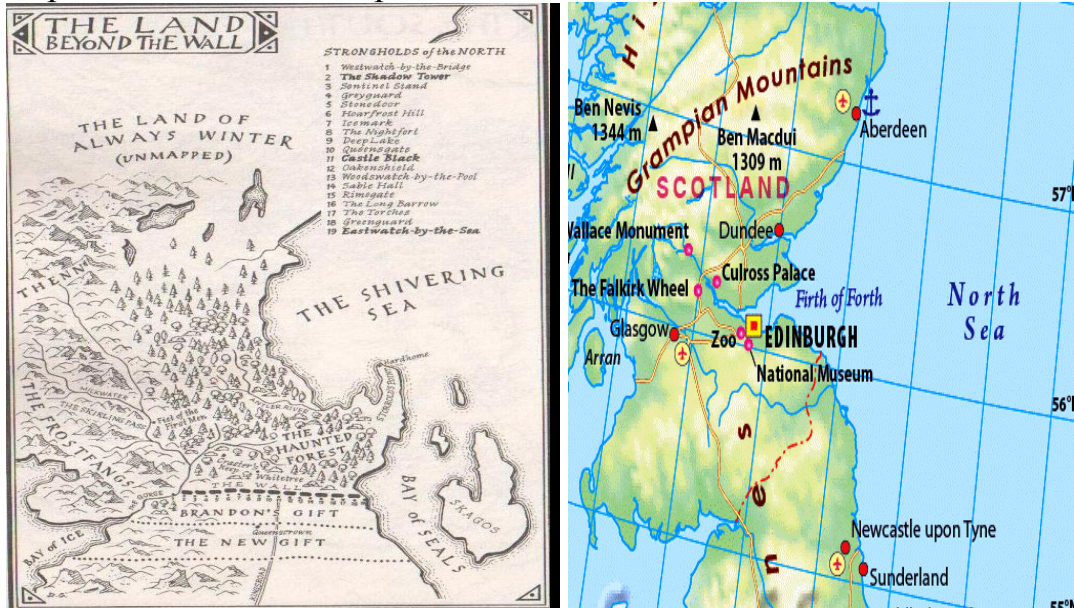
Обратим внимание на месторасположение Стены на обеих картах – на том же узком участке. Суша в обоих случаях со всех сторон омывается водой.

Помимо сказанного, интересен также тот факт, что берега земли за Стеной омывает The Shivering Sea, что напоминает реально существующее North Sea. Shivering – производное от shiver – трепетать; дрожать, трястись (обычно от холода или страха). Oxford Advanced Learner's Dictionary предоставляет следующее толкование: shiver (of a person) to shake slightly

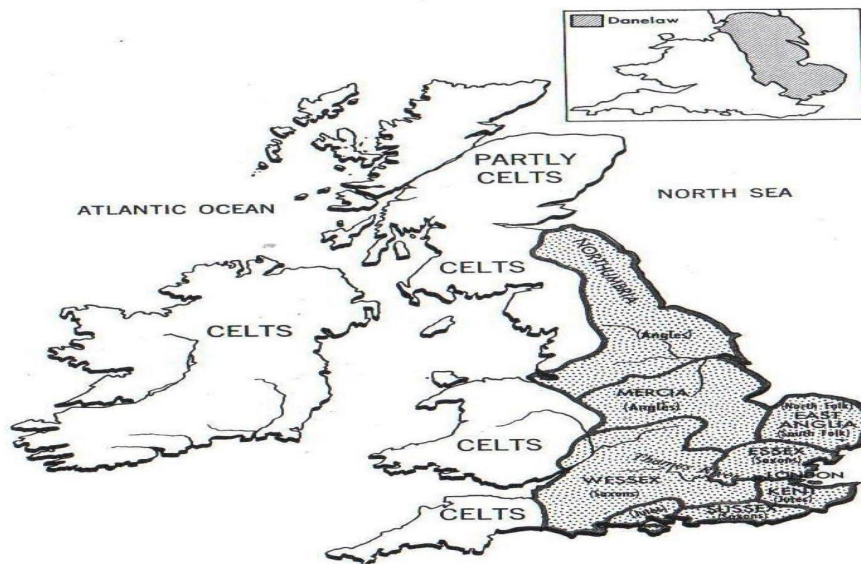
because you are cold, frightened, excited, etc. Shiver – a sudden shaking movement of your body because you are cold <...> [11, p. 1350]. См. карты 3, 4.

Карта 3.

Карта 4.

Обращает на себя внимание аллюзийность самого названия описанного государства – Семь Королевств, подчёркивается старинность этого названия. Всё это наводит на мысль о семи королевствах англо-саксонского периода британской истории. «By 600, with the invasions over, these seven kingdoms had been established (T.C. – Northumbria, Mercia, Wessex, Sussex, Essex, East Anglia, Kent)» [13, p. 13].

При этом понятие семи королевств, предложенных в романе, можно интерпретировать и в несколько ином ключе. Колеман в своей книге «Комитет 300», говоря о королевских аристократических семьях, представляющих династию Мервингов, называет семь стран: Италию, Германию, Швейцарию, Великобританию, Голландию и Грецию. Упоминание нами Мервингов не случайно. Династия Мервингов известна как династия Дракона. Заметим, что в романе Мартина «A Game of Thrones» королевский трон Семи Королевств (the Seven Kingdoms) долгое время

занимали завоеватели-Таргарианы или Драконы (вспомним русское Тугарин-змей). Сведения, которые предоставляет автор о доме Таргариенов таковы: «The Targaryens are the blood of the dragon, descended from the high lords of the ancient Freehold of Valyria, their heritage proclaimed in a striking (some say inhuman) beauty, with lilac or indigo or violet eyes and hair of silver-gold or platinum white. Aegon the Dragon's ancestors escaped the Doom of Valyria and the chaos and slaughter that followed to settle on Dragonstone, a rocky island in the narrow sea. It was from there that Aegon and his sisters Visenya and Rhaenys sailed to conquer the Seven Kingdoms» [12, p. 799]. Интересен также тот факт, что корни Мервингов уходят к обосновавшемуся на британских островах племени Tuatha de Danaan [10]. Нельзя не заметить тот факт, что дракон как символ дома Таргариенов отсылает нас к древнему валлийскому символу, присутствующему на национальном флаге Уэльса – красному дракону или И-Драйг Гохе (от валл. Y Ddraig Goch). Практически полностью сохраняется цветовая палитра при изображении символа, однако меняется число голов дракона, что обусловлено «историческими событиями» древности романического мира: «The Targaryen banner is a tree-headed dragon, red or black, the three heads represented Aegon and his sisters» [12, p. 799]. Более того, как указано выше, отличительной чертой представителей династии Дракона являлись серебристые волосы и фиалковые глаза, что не единожды подчёркивается в тексте произведения при описании так называемых последних представителей рода (the Last Targaryens) – Визериса (Viserys) и Дейенерис (Daenerys): «He was a gaunt young man with nervous hands and a feverish look in his pale lilac eyes» [12, p. 25]; «The color [of the dress – T.C.] will bring out the violet in your eyes» [12, p. 25]; «Look at her. That silver-gold hair, those purple eyes...» [12, p. 30]; «Anger flashed in her brother's lilac eyes» [12, p. 30] и проч. Заметим, что легендарным драконом Уэльса считается ни кто иной как Драг-ушумгаль (маг-дракон), потомок аннунаков – легендарных царей-драконов Древнего Шумера. В Старой Англии он известен под прозвищем Фиалковый Дракон. По преданию он происходил из царского дома Шимти, будучи потомком шумерского царя Шарру-кина, дракона-царя из династии Аккада (2371-2316 гг. до н.э.). Легенда гласит, что он был бессмертным и любил превращаться в дракона, чешуя которого пахла фиалками [3, с. 185]. Примечательно, что у кельтов драконы символизировали власть, лидерство, что нашло своё отражение в словообразовании: “Pendragon” = “вождь”. Кроме того, подобно валлийским драконам, драконы Мартина носят имена и являются участниками исторических событий. Если у валлийцев это, согласно «Истории бриттов» Ненния [5] и «Истории королей Британии» Гальфрида Монмутского, Вортигерн, Кадваладр, то в «Игре престолов» Джорджа Мартина это Эссовиус, Валирион, Вермитракс, Балерион, Мераксис, Вхагар, Дрогон, Визерион, Сиракс и проч. [9].

Помимо легендарных мотивов, в основу изображения дома Таргариенов положено определённое философское мировоззрение, при этом отброшена привычная сказочное/фольклорное и соответственно

толкиеновское восприятие дракона как существа привязанного к золоту, стража или похищающего юных дев. Мартином используется юнговская концепция, который выходя за рамки архитектурного значения данного символа, утверждал, что «дракон является образом матери (т.е. зеркалом материнского начала или бессознательного), и что он выражает отвращение индивидуума к кровосмешению и страх его совершения» [3, с. 186], что характерно для династии Таргариенов: «For centuries the Targaryens had married brother to sister, since Aegon the Conqueror had taken his sisters to bride. The line must be kept pure, Viserys had told her a thousand of times; theirs was the kingsblood, the golden blood of Valyria, the blood of the dragon» [12, p. 29]; «To preserve the blood royal and keep it pure, House of Targaryen has often followed the Valyrian custom of wedding brother to sister» [12, p. 799]. Примечательно, что позже Дайенерис Таргариен нарекают Матерью Драконов.

Мыслятся неслучайными и имена некоторых легендарных королей из династии Драконов, описанных в романе в контексте прошлого. Среди них – Aegon the Conqueror [12, p. 30], покоривший в своё время Семь Королевств (Seven Kingdoms), что является аллюзией к Вильгельму Завоевателю (William the Conqueror), подчинившему в 1066 Британию [13, p. 25]. А также Mad King Aerys II Targaryen, напоминающий также реально существовавшую личность – английского короля Этельреда Безрассудного [13, p. 27]. Помимо этого, характерны прозвища, которые автор даёт своим героям, уже из других домов: John the Bastard [12, p. 17, 253]; Tyrion, called the Imp (заметим, что здесь Дьявол меняется на Бесёнок, т.к. Tyrion – карлик) [12, p. 787]. Оба эти прозвища также связаны с Вильгельмом Завоевателем, который, будучи незаконнорожденным получил свою кличку как Вильгельм Бастард, а за крутой нрав позже был прозван Дьяволом, подобно своему отцу Роберту II Дьяволу [13, p. 26].

Возвращаясь к вопросу о древнейших мировых династиях, следует упомянуть о так называемом колене Дановом, к символам которого относятся змей (дракон) и лев. Любопытно, что после Таргариенов железным тронном of Seven Kingdoms пытается завладеть ни кто иной как the Lannisters, родовым гербом дома которых является лев: «Fair-haired, tall and handsome, the Lannisters are the blood of Andal adventurers who carved out a mighty kingdom in the western hills and valleys. <...> Their sigil is a golden lion upon crimson field. The Lannister words are *Hear Me Roar!*» [12, p. 787]. Кроме того, исторически в двух разделившихся ветвях колена Данова выделяют северную, давшую начало династии Меровингов, и южную – хазарскую [10], что вновь возвращает нас к делению Север и Юг созданного Мартином мира. К тому же большое сходство с хазарами имеют описанные в книге кочевники Дотракийцы (Dothraki). Сравним общие характеристики обоих. Итак, исторические источники предоставляют следующие сведения о хазарах: «коренастые, безбородые, безобразные, приросшие к коням. Они настолько сроднились с лошадью, уходу за которой уделяют большое внимание, что считают позором ходить пешком. Они воюют только на конях, используя в

качестве оружия меч, лук со стрелами и аркан. Они постоянно кочуют по разным местам, как будто вечные беглецы. Придя на изобильное травую место, они располагают в виде круга свои кибитки... истребив весь корм для скота, они снова везут, так сказать свои города, расположенные на повозках... Они сокрушают всё, что попадает на пути» [6, с. 14]. Схожее описание, но уже Дотракийцев, находим в романе. Во время свадебной церемонии Дейенерис Таргариен получает в подарок традиционное дотракийское оружие: «The *khal's* bloodriders offered her the traditional three weapons, and splendid weapons they were. Haggio gave her a great leather whip with a silver handle, Cohollo a magnificent *arakh* chased in gold, and Qotho a double-curved dragonbone bow taller than she was» [12, p. 99]. Сами же дотракийцы описаны следующим образом: «...I looked at the Dothraki and saw half-naked barbarians, as wild as their horses. <...> They are better riders than any knight, utterly fearless, and their bows outrange ours. In the Seven Kingdoms, most archers fight on foot, from behind a shieldwall or barricade of sharpened stakes. The Dthraki fire from horseback, charging or retreating, it makes no matter, they are full as deadly... and there are so *many* of them, my lady. Your lord husband alone counts forty thousand mounted warriors in his *khalasar*» [12, p. 376]. Подчёркивается суровость их лиц, пугающих главную героиню: «His face was hard and cruel, his eyes as cold and dark as onyx» [12, p. 34]. Акцентируется внимание на важности лошадей в жизни кочевников. «In some *khalasars* <...> the bloodriders shared the *khal's* wine, his tent, and even his wives, though never his horses. A man's mount was his own» [12, p. 379]. Информация о постоянных переездах даётся косвенно, через восприятие непривыкшей к переездам Дейенерис Таргариен: «At first it had not come easy. The *khalasar* had broken camp the morning after her wedding, moving east toward Vaes Dothrak, and by the third day Dany thought she was going to die. Saddle sores opened on her bottom, hideous and bloody. Her thighs were chafed raw, her hands blistered from the reins, the muscles of her legs and back so wracked with pain that she could scarcely sit» [12, p. 220]. Указано, что дотракийцы путешествуют в поисках травы, описание разных видов которой представлено в произведении («Past here, there were no hills, no mountains, no trees nor cities nor roads, only the endless grasses, the tall blades ripping like waves when winds blew. <...> There are hundred kinds of grass out there, grasses as yellow as lemon and as dark as indigo, blue grasses and orange grasses and grasses like rainbows» [12, p. 219]), как и информация об опустошительности подобных передвижений: «Behind them the great horde might tear the earth and muddy rivers and send up clouds of choking dust, but the fields ahead of them were always green and verdant» [12, p. 222].

Потомков колена Данова называли «длинноволосыми королями». С языческих времён до своего падения носили они длинные волосы, считавшиеся обязательным атрибутом монарха. Отсечение волос считалось тяжелейшим оскорблением для представителя династии, на практике оно означало потерю прав на обладание властью [10]. В книге Мартина значение символа переосмысливается – дотракиец сам отсекает себе волосы в случае

поражения в бою. Отрубленные волосы становятся знаком его позора: «When Dothraki are defeated in combat, they cut off their braids in disgrace, so the world will know their shame» [12, p. 34].

Примечательно, что в своём романе Мартин соединяет последнюю представительницу династии Драконов Daenerys Stormborn и дотракийского вождя (khal, horselord) путём их брака, что символично. «Древнейшие китайские изображения дракона очень похожи на изображение лошади» [12, p. 185].

Помимо географических, фольклорных и династических пересечений с историей древней Британией, в основу произведения положены также и другие исторические элементы, предложенные в сюжете в контексте давнопрошедшего времени. Говоря о первом народе, населявшем земли созданного мира, писатель упоминает Детей Леса (чьим старым богам всё ещё поклоняются на Севере). Это «малая раса, живущая в гармонии с природой, в лесах, и использующая могущественную магию» [9]. За ними приходят Первые люди – цивилизация примитивных воинов, использующих бронзовое оружие и ездовых лошадей – пришли из-за моря, с восточного континента Эссос. Всё это чрезвычайно напоминает иберийцев, исчезнувших либо ассимилированных кельтами: «At the dawn of British history the inhabitants of the islands were the Iberians who, from being savage hunters using stone tools, had grown, over many years, into a fairly civilized people. <...> About six hundred years before the birth of Christ, the Iberians faced a group of invaders from northern Europe known as Celts. Armed with weapons of iron, successive waves of the Celtic warriors, usually tall and fair-headed, established control over most of the island. In time the language of the Iberians disappeared from Britain and the mixed people looked upon themselves as Celts» [13, p. 4-5]. Примечательно, что культовыми местами Первых людей названы богороци – «godswood» [12, p. 20], что возвращает нас к кельтским жрецам – друидам, которые также могли послужить прототипом мартиновских Детей Леса: «Their priests, known as Druids, had great power and influence, just as the medicine men did among the Indians <...>. Although many of the Druids' practices, such as the use of the mistletoe in magic, were harmless, some of their religious rites were extremely cruel. <...> At certain times of the year Celtic clans met at holy places where Druids held religious ceremonies and settled legal cases, for they were also the juridical and police authorities, with power to banish or execute <...>. The oak tree and mistletoe were their sacred symbols» [13, p. 5-7].

Другая религия, о которой говорится в романе – культ семерых – несёт в себе отголоски скифского семибожия, так и скандинавских и кельтских богов, где также присутствует Кузнец (возможные прототипы: Велунд у скандинавов, Гоибниу у кельтов); Мать (у кельтов Дану); Дева – (у скифов Афродита Урания; у кельтов – Каэр); Воин (у кельтов – Неистовая); Отец (у скандинавов Один или Зевс и скифов); Старица и Неведомый (бог смерти, характерный для многих языческих религий).

Возвращаясь к географическим понятиям, нельзя не отметить этимологической схожести другого объекта из мира Мартина – Железных

островов («Iron Islands» [1, с. 795]), что чрезвычайно напоминает древнефиникийское название Британии – Tin Islands [Зайцева, 17].

Уже к небританским реалиям относится некое казалось бы полумифическое животное, якобы обитающее за Стеной: «A wolf <...>. A freak <...>. Look at the size of it. <///. Half buried in bloodstained snow, a huge dark shape slumped in death. Ice had formed in its shaggy grey fur, and the faint smell of corruption clung to it like a woman's perfume. Bran glimpsed blind eyes crawling with maggots, a wide mouth full of yellowed teeth. But it was the size of it that made him gasp. It was bigger than his pony, twice the size of the largest hound in his father's kennel. <...> That's a direwolf (в переводе «лютоволк» – Т.С.)» [12, р. 15]. Его прототипом является Dire Wolf (лат. Canis dirus, рус. ужасный волк) – вид, который действительно жил на нашей планете в эпоху позднего плейстоцена на территории Северной Америки. Ужасные волки имели чуть более короткие, но крепкие лапы в сравнении с туловищем, имели более выраженную челюсть и более длинные зубы, чем современные серые волки; мозг был несколько меньше. Туловище в среднем достигало длины в 150 см, вес – от 50 до 80 кг [8].

Таким образом, в результате исследования нами установлено и доказано, что в основу «псевдоисторического» романа Джорджа Мартина «A Game of Thrones» положены реальные исторические факты и события преимущественно прошлого Британских островов древнего периода, а также Северной Америки. Пространственное деление созданного писателем мира содержит параллели с топографией Римской Британии, Северной и Южной Америки. В основу некоторых номинаций положены названия британских территориальных объектов. Имена отдельных героев совпадают с именами представителей британской короны. Широко использована Валлийская символика. Описаны виды религиозных культов, имеющие аналоги в прошлом туманного Альбиона. Уникальное деление художественного мира, его знаковая, символическая система открывают возможности для дальнейшего более глубокого изучения.

Литература

1. Зайцева С.Д. Англия в далёком прошлом / С.Д. Зайцева – М.: «Просвещение», 1981. – 254 с.
2. Злотницкий Д. Кривое зеркало. Историчность Песни льда и пламени / Д. Злотницкий // Мир фантастики» .– 2008. – № 12. – Том 64. – С. 89 – 96.
3. Керлот Хуан Эдуардо. Словарь символов / Хуан Эдуардо Керлот. – М.: REFL-book, 1994. – 608 с.
4. Колеман Джан. Комитет 300 / Джон Колеман. – [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://ligis.ru/librari/1455.htm>.
5. Ненний. История бриттов / Ненний [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Nennius/framenenn.htm>.

6. Плетнёва С.А. Хазары / С.А. Плетнёва. – М. : Наука, 1976. – 96 с.
7. Словарь литературных терминов [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://www.encyclopedia.ru/cat/online/detail/38242>.
8. Ужасный волк [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org>.
9. A-Game-of-Thrones-Guide [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа : <http://7kingdoms.ru/2011/guide-game-of-thrones>.
10. Aho Barbara. The Merovingian Dynasty / Barbara Aho. [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.bibliotecapleyades.net/merovingians/merovingios_04.htm.
11. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. – New York : Oxford University Press. – 2000. – 1715 p.
12. Martin George R.R. A Game of Thrones / George R.R. Martin – Falkirk, Stirlingshire : Clays Ltd. – 803 p.
13. Richer John, Saywell John, Spring Earle, Vallery Hugh. The British Epic / John Richer, John Saywel, Earle Spring, Hugh Vallery. – Toronto : Clarke, Irwing and Company Ltd. – 1967. – 347 p.

Аннотация

Статья посвящена проблеме изучения романа Джорджа Мартина «Игра престолов» по циклу «Песнь льда и пламени». В работе впервые установлены исторические основы произведения, охарактеризованы особенности художественного воплощения исторического материала в тексте романа. Доказано, что в основу фэнтези Джорджа Мартина положены реальные исторические факты и события прошлого Британских островов древнего периода, а также Северной Америки. Представлены фрагменты хронологического анализа художественного мира писателя и его знаковой системы.

Ключевые слова: исторические реалии, хронологический анализ, символика, философская концепция.

Анотація

Стаття присвячена проблемі вивчення роману Джорджа Мартіна «Гра престолів» по циклу «Пісня льоду і полум'я». У роботі вперше встановлено історичні основи твору, схарактеризовано особливості художнього втілення історичного матеріалу в тексті роману. Доведено, що в основу фентезі Джорджа Мартіна покладено реальні історичні факти і події минулого Британських островів стародавнього періоду, а також Північної Америки. Представлені фрагменти хронологічного аналізу художнього світу письменника та його знакової системи.

Ключові слова: історичні реалії, хронологічний аналіз, символика, філософська концепція.

Summary

The article analyses George Martin's novel «A Game of Thrones» one of «A Song of Ice and Fire» cycle. For the first time there has been identified the historical basis of his works, and the artistic representation of the historical material in the novel has been characterized. There has been proved that George Martin's fantasy had been grounded on real historical facts and events of the ancient period of British and North American history. Elements of chronotopic analysis of the writer's artistic world and sign system have been represented.

Key words: historical realities, chronotopic analysis, symbols, philosophical approach.